

В тот день Чехён тоже добросовестно закончил работу. Работа подставного президента заключалась разве что в том, чтобы занимать своё место, но разве выходить на работу в 9 и уходить в 6 само по себе не добросовестность? С мыслью, что и сегодня он честно выполнил свою долю как член общества, Чехён лёгким шагом спустился выпить. С мыслью немного выпить и поразвлечься в клубе, прежде чем вернуться домой.

Когда отец лишил его должности главы дочерней компании, было немного уныло. Куда ни пойдешь, стоило протянуть визитку – и тебя приветствовали, но когда исчезла приличная должность, он чувствовал себя подавленным и расстроенным. Так что он сидел дома взаперти, пока мама, не вынеся этого, не рассердилась на отца, сказав не унижать ребёнка, и не посадила его на место президента отеля. Сначала он ворчал, что у мужчины должна быть репутация, разве имеет смысл с поста президента дочерней компании крупного предприятия перейти к управлению каким-то одним отелем.

Но что за дела. Для Чехёна не могло быть более сладкой должности. Всё и так хорошо работало благодаря уже существующей репутации бренда, можно было просто сидеть на месте, а после работы заходить в отельный бар, пить хорошее спиртное, а по пятницам транжирить деньги в клубе при отеле – так неделя пролетала в мгновение ока. Это была идеальная должность для распутника из богатой семьи, который любил только пить и веселиться, как бездельник.

Сидя за барным столом, его принимали как императора, он перекидывался шутками с подружившимся барменом, а потом шёл домой – такой был день. Действительно, деньги были всем в этом мире, деньги были лучше всего.

Хотя у такого Чехёна тоже был недостаток, о котором нельзя было сказать. Обычно, когда завидуют высокому, красивому и при этом богатому мужчине, говорят, что член у него, наверное, 3 сантиметра. Хотя проверить напрямую нельзя, но хоть это должно быть маленьким, чтобы было справедливо. Чехён тоже не был свободен от таких завистливых слов. Но 3 сантиметра – это точно не про него.

Скорее... был большим. Причём чрезмерно. Кто сказал, что длинный и толстый – это обязательно хорошо? И это тоже была похвала только при наличии предварительного условия. "Умеренно". Всё должно быть умеренным. И инструмент должен быть умеренно большим и умеренно толстым, чтобы было хорошо.

Благодаря внешности и богатству вокруг Чехёна не переводились женщины. Но до тридцати лет он ни разу не занимался сексом с одной женщиной больше одного раза. Хотелось, как все, встречаться романтично, и хотелось всю ночь заниматься любовью с определённым партнёром в разных позах.

Но женщины, которые слетались, как мотыльки на огонь, после одного раза с Чехёном все без исключения качали головой. Что второй раз не смогут. Что так умрут. Что не хотят в больницу. Что только больно, а хорошо совсем не было...

Современный король Чиджын, не иначе. Что толку от денег и власти? Когда нет женщины, которая бы ему подошла. Будь он королём, как Чиджын, он бы приказал слугам найти ему подходящую женщину.

Каким бы ни была высокой самооценка, Чехён, ни разу не удовлетворивший женщину, в вопросах секса был на дне уверенности. Хорошо хоть, что были женщины, которые упорно бегали за ним.

Нет, можно ли это назвать хорошим? Даже женщины, что цеплялись за Чехёна, после одного раза обычно отваливались, так что накапливались лишь плохие слухи. Слухи о любовных похождениях Пэк Чехёна, президента отеля Кая, дочерней компании крупного предприятия Пэкче. Чехён уже настолько привык к таким слухам, что махнул на всё рукой.

Войдя в бар, Чехён в полной мере наслаждался всеми взглядами, сыпавшимися на него без различия пола. Богатый красавец, поздно вечером в одиночку вошедший в бар, с виду явно со своей историей. Ха... Какая прекрасная симфония ключевых слов.

В конце взгляда такого Чехёна попал мужчина, совершенно к нему равнодушный. Да он и не мог проявить интерес. Уже был пьян в стельку и ткнулся головой в барную стойку. Рядом с ним, одетым в безвкусную клетчатую рубашку, стояли в ряд рюмки.

— Что это такое?

Садясь, спросил Чехён. Бармен лишь пожал плечами, словно и сам не знал.

— Быстро убери. Портит вид.

— Я уже пытался разбудить, но он не просыпается.

— И что, поэтому оставишь это так?

— Попробуйте убрать сами, господин президент.

Стоило быть с ним дружелюбным, как он совсем обнаглел. Тихо вздохнув, Чехён подошёл к распростёртому мужчине. С мыслью, что раз уж делать нечего, надо хоть контроль качества провести.

Чехён похлопал мужчину по плечу.

— Простите, посетитель.

Тон Чехёна был недовольным, а содержание - вежливым. "Ммм", - всё ещё с уткнутой головой мужчина помотал ею, и казалось, что уже поздно для того, чтобы он вышел на своих ногах.

— Эй, эй. Проснись.

Содержание слов потеряло вежливость, а рука Чехёна, толкающая плечо мужчины, стала грубее.

— А... Что...

Мужчина с трудом повернул голову. Видимо, это был его предел, так как глаза он даже не открыл, а щёку плотно прижал к столу.

Вот так вот. Чехён пристально посмотрел на лицо мужчины. Полностью в его вкусе. У мужчины с детским лицом была белоснежная кожа с лёгким румянцем. Ресницы, достаточно длинные, чтобы отбрасывать тень, и ровный нос привлекли взгляд Чехёна. Маленькие пухлые губы время от времени шевелились, заявляя о своём существовании. Но какой толк, что в его вкусе? Когда это парень с таким же оборудованием.

— Как давно он здесь сидит?

— Минут... тридцать-сорок, кажется.

— Не лучше ли отправить его домой?

— Он гость отеля.

Раз знаешь, мог бы проводить наверх. Чехён про себя прикидывал, стоит ли оставлять этого бармена работать дальше. Не зная об этом, бармен спокойно выдал Чехёну:

— Проводите его наверх, господин президент. Я не могу отлучиться с места.

— Я?

— Сейчас свободен только господин президент, разве нет?

Был вечер пятницы. Кто придумал слово "пылающая пятница", но лучшего эпитета для пятницы, казалось, не существовало. В итоге Чехён, спросив "какой номер?", встал с места. Бармен порылся в чеках оплаты мужчины и сообщил: 502.

Чехён, волоча мужчину, который даже стоять толком не мог, на лифте доставил его к номеру. Даже будучи хозяином отеля, он не мог как угодно использовать мастер-ключ для комнаты, за которую гость уже заплатил.

— Эй, где карта-ключ?

Мужчина был тяжелее, чем казался, и дыхание само сбилось. На вопрос задыхающегося Чехёна мужчина пошарил по заднему карману.

— Мм... Штаны... Задний карман... Кошелёк...

Глядя презрительным взглядом на мужчину, говорящего отдельными словами, Чехён повернул голову назад и посмотрел на задний карман штанов. Задний карман светлых джинсов был выпуклым. Как ни красив, но трогать задницу парня не хотелось, но выбора не было. Глубоко вздохнув, Чехён собрался с духом и опустил руку, пошарив в заднем кармане.

Открыв дешёвый кошелёк, он увидел удостоверение личности. Совсем молодой парень, у которого только что прошёл двадцатый день рождения. Молодой по возрасту, не знающий страха перед деньгами, нажрался в отельном баре. Чехён покачал головой и достал аккуратно убранный карту-ключ.

С щелчком дверь открылась, и Чехён по привычке вставил ключ в слот рядом с дверью. В номере загорелся свет. Кровать была растрёпана, но следов других людей не было - видимо, он жил один. Когда со стоном пытался дотащить мужчину до конца, шаги мужчины, расслабленные от алкоголя, окончательно запутались.

Бах. Раздался громкий звук. Копчик заныл. При этом везучий мужчина упал на него и выглядел очень уютно. На тяжело дышащей груди Чехёна примостилось красивое лицо мужчины. Глядя снова, действительно в его вкусе. Даже неглубокое дыхание было в его вкусе. На мгновение, забыв даже о поле партнёра, низ живота Чехёна напрягся.

— ...Ммм... Вкусный запах...

Говорит во сне? В номере едва ощутимо витал только запах специально заказанного фирменного диффузора.

— Хм... Голодный...

— Вот те на.

Чехён цыкнул языком и оттолкнул тело мужчины. Мужчина резко открыл глаза. Словно и не был пьян, крепко прижал плечи Чехёна и уткнулся носом в его шею. Нюх-нюх. Понюхав, эта маленькая голова начала скользить вниз по телу.

На груди снова нюх-нюх. На боку опять нюх-нюх. Чехён мог бы убрать его, если бы захотел, но, интересуясь, что он делает, спокойно позволил продолжать. И тогда в конце концов мужчина уткнулся головой между его ног и понюхал. Что такое? Он гей?

— Ха... Сладкий запах...

Руки мужчины торопливо расстегнули ремень на штанах Чехёна.

— Эй, подожди!

Испугавшись, Чехён схватил руку мужчины. Недовольный тем, что его остановили, мужчина резко поднял голову и пристально посмотрел на Чехёна. Когда глаза были закрыты, он уже был в его вкусе, но встретившись с затуманенными раскрытыми глазами, он понял, что ещё больше в его вкусе. Роскошные глаза с двойными веками медленно моргали.

— Я... очень голоден... Целую неделю голодал...

Для слов, произнесённых, чтобы вызвать сочувствие, это было неумело. Парень, который зарегистрировался в отеле и напился вдрызг в отельном баре, вряд ли голодал целую неделю.

— Что за чушь.

Когда Чехён свирепо зарычал, в больших глазах заблестела влага.

— Дайте мне поесть...

— Ха.

Обалдев, Чехён ослабил руку, крепко сжимавшую руку мужчины. Решив, что это разрешение, мужчина быстро расстегнул молнию на штанах Чехёна. При этом облизывая губы.

Маленькие губы мужчины опустились на ткань трусов. От прямой стимуляции тело Чехёна вздрогнуло.

— Мм...? Что это...

Мужчина, словно трусы мешали, неумело стянул их вниз. Огромный член Чехёна выпрыгнул и ударил мужчину по лицу. Обычно здесь пугаются, но глаза мужчины заблестели.

— Бля... Выглядит вкусно...

Чехён от тихо произнесённых мужчиной слов в испуге поднялся на локтях и попятился.

Он был не в себе. Этот красивый парень был полным психом. От страха, что единственный драгоценный член могут разжевать в рту совершенно незнакомого мужчины, Чехён задрожал. Мужчина, не отставая, пополз за Чехёном.

Когда затылок Чехёна коснулся кровати, мужчина протянул руку и схватил член Чехёна.

— Ах!

— Почему всё время убегаешь...

Хотя от страха и уменьшился, но по природе был толстым и большим половым органом. Мужчина, легко схвативший его, обхватил ствол, словно больше не отпустит. Чехён в отчаянии крепко зажмурился.

Лизь. От мягкого прикосновения, осязаемого на кончике члена, Чехён открыл глаза. Язык, слегка высунувшийся из пухлых губ, щекотал головку Чехёна. Обе руки, словно держа эскимо, бережно удерживали член. Этот язык снова надавил, словно проникая в отверстие на кончике.

— Ха...

Из рта Чехёна вырвался тихий стон. Мягкий язык без всякой сноровки продолжал лизать только кончик головки. От щекощущей и недостаточной неумелой стимуляции, изводящей самца, челюсть Чехёна напряглась.

— Хм... Эй. Как тебя зовут?

— ...Сану... Пак Сану...

Словно щенок, облизывая языком член, Сану пробормотал в ответ. Чехён тоже был уже не в себе. Низ живота Чехёна, решив быть верным инстинктам, всё больше вздымался вверх.

— Пак Сану. Не лижи так, возьми в рот.

Маленькие губы Сану раскрылись, и без колебаний он взял в рот толстый кончик члена. Влажное тёплое ощущение обхватило чувствительную головку Чехёна.

— Да, вот так.

Губы Сану зашевелились, посасывая головку.

— И языком работай.

Этот мужчина, наверное, и в школе был прилежным учеником. Сану, как велел Чехён, держа головку во рту, осторожно двигал языком внутри. Он почувствовал, как из кончика напряжённого члена стекает предэякулят. В этот момент тело Сану заметно задрожало, и мягкий язык, надавливающий на отверстие, напрягся.

— Ха... Сможешь глубже?

Из рта Чехёна вырвался горячий вздох. Сану, не выражая "могу" или "не могу", втиснул огромный член глубже в рот. Из-за этого зубы Сану задела ствол. Чехён грубо схватил Сану за волосы.

— Зубы не ставь.

На угрожающий голос Сану, словно понимая, слегка кивнул. Когда Чехён нажал на затылок Сану, из горла Сану, видимо, испытывающего трудности, вырвался стон.

— Кх, кхх.

Давясь, Сану не выплюнул то, что было во рту, а начал двигать головой вперед-назад.

В такт этому движению дыхание Чехёна стало грубее. Хотя сноровки точно не было, но он чувствовал интенсивное наслаждение, которого никогда раньше не испытывал, проникающее в каждый уголок тела Чехёна. Слезы, капавшие из глаз Сану, ещё больше стимулировали Чехёна. От ощущения оргазма, приближающегося быстрее обычного, Чехён грубо выдернул волосы Сану.

<http://bllate.org/book/14976/1343519>